

**МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«В СЛУЖЕНИИ ФЕМИДЕ И ОБЩЕСТВУ: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Д. СПАСОВИЧА»**

УДК 343.25(091)(470):929*В.Д.Спасович

А. П. Грахоцкий

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

В. Д. СПАСОВИЧ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В статье рассматриваются взгляды В.Д. Спасовича на проблему применения смертной казни в России. Автор приходит к выводу, что в уголовно-правовой науке к концу XIX в. устоялась точка зрения о необходимости отмены данного вида наказания. Одним из первых учёных-криминалистов, последовательно выступавших за отказ от смертной казни, являлся В.Д. Спасович. В своих трудах учёный обосновывал необходимость проведения пенитенциарной реформы в Российской империи и постепенной отмены высшей меры наказания.

Период стремительной модернизации Российской империи (вторая половина XIX–начало XX вв.), старт которому был положен Великими реформами Александра II, являлся временем рассвета российской уголовно-правовой мысли. Выдающиеся учёные-криминалисты А.В. Лохвицкий, П.Д. Калмыков, И.Я. Фойницкий, А.Ф. Кистяковский, Н.С. Таганцев, В.Д. Спасович, Н.Д. Сергиевский в своих классических трудах рассматривали центральные проблемы науки уголовного права и имперской уголовно-правовой политики [1]. Одним из дискуссионных вопросов, обсуждаемых дореволюционными юристами, являлось применение смертной казни, как высшей меры наказания в Российской империи [2, с. 131–274].

В 1845 г. вступило в действие «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Данный законодательный акт детально определил пределы применения смертной казни в России. Согласно Уложению, высшая мера наказания применялась за совершение важнейших карантинных и государственных преступлений. К последним относились преступления против императора и членов его семьи, «бунт против верховной власти», государственная измена [3, ст.241–244, 249, 253, 254].

Как отмечают исследователи, в XIX в. смертная казнь не имела широкого применения. Согласно официальной статистике, за период с 1805 по 1905 гг. в Российской империи было казнено порядка 300 человек. Однако данная цифра не охватывала смертные приговоры, вынесенные военно-полевыми судами [4, с. 174]. Поэтому в условиях либеральных преобразований эпохи Александра II дискуссии о целесообразности применения такой меры наказания приобретали всё большую актуальность [5]. В нашей статье поставлена цель проанализировать взгляды одного из наиболее выдающихся дореволюционных учёных-криминалистов В.Д. Спасовича на проблему применения смертной казни в Российской империи.

На страницах «Учебника уголовного права» (1863 г.) В.Д. Спасович предстаёт решительным противником смертной казни [6], [7]. Автор писал, что данный вид наказания «представляется мерою скорее вредною нежели полезною, потому что расходится с целью и назначением наказания» [6, с. 184]. Согласно выводам учёного, смертная казнь являлась «неделимой», «неотменимой», и «невознограждаемой». В.Д. Спасович отмечал: смертная казнь «увекочивает всякую ошибку суда на счёт виновности подсудимого, а ошибки эти неизбежны, как бы хорошо не было судопроизводство» [6, с. 186].

По словам автора, лишение преступника жизни не оставляла последнему шанса на исправление: применение смертной казни оправдывалось «ложным предположением

о том, что в злодее замерли все чувства человеческие» [6, с. 186]. В.Д. Спасович считал, что обязанностью государства являлось не физическое устранение преступника, а изолирование его от общества, помещение последнего в исправительное учреждение с целью дальнейшего перевоспитания. Правовед подытоживал: «Все что переходит за эту крайнюю меру наказания будет жестокостью, варварством и бесчеловечием» [6, с. 185].

Учёный сомневался в эффективности смертной казни, как средстве устрашения преступников. В.Д. Спасович уверял, что данный вид наказания не был способен сдерживать «политических» преступников, выступавших против государственной власти. По мнению автора, устраняя своих противников, власть стремилась «поразить ту идею, которую они представляли». Однако уничтожить идею невозможно: «... корень будущих преступлений остается по снесении с плеч той или другой буйной головы, этот корень будет пускать из себя всё новые и новые побеги» [6, с. 187]. Более того, Спасович подчёркивал, что многие «политические» преступники являлись фанатиками, которые «жаждали мученической смерти» для того, чтобы «заразить» своим примером широкие народные массы [6, с. 187].

В своей работе учёный анализировал опыт зарубежных стран, отказавшихся от смертной казни (на тот момент это был целый ряд германских и итальянских государств – Тоскана, Нассау, Шварцбург и др.). Согласно наблюдениям автора, ни в одной из этих стран отмена данного наказания не привела к всплеску преступности [6, с. 192].

В.Д. Спасович вступал в заочную полемику со сторонниками смертной казни. Западноевропейские богословы оправдывали применение этой меры наказания тем, что смертная кара упоминается в священном писании (Первая книга Моисея, Евангелие от Матфея). В ответ на это правовед указывал: «... мы живём не под моисеевым законом мести, но под христианским законом всепрощающей благодати, по которому одна минута искреннего раскаяния в разбойнике, искупает всю его жизни прошедшую» [6, с. 185]. В.Д. Спасович полемизировал и с приверженцами философских школ Г. Гегеля и И. Канта. Последние настаивали, что за совершение отдельных особо тяжких преступлений затруднительно найти какой-либо иной эквивалент наказания, кроме как смертную казнь. Не соглашаясь с подобными суждениями, учёный отмечал, что современное уголовное наказание не является талионом, уголовному праву противно стремление к мести [6, с. 185].

Спустя два года после выхода «Учебника уголовного права» В.Д. Спасович снова обратился к рассмотрению проблемы смертной казни. В своей статье учёный проанализировал сложившуюся в Российской империи практику, в соответствии с которой военно-полевые суды принимали к рассмотрению дела гражданских лиц и выносили по ним смертные приговоры [8]. Автор приводил конкретные примеры из судебной практики. Так, вопреки нормам «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», военно-полевой суд приговорил в 1865 г. к смерти крестьянина Нижегородской губернии Пузанкова за совершение поджога лавки, кражу и разбой [8, с. 87]. Подобную практику учёный увязывал с тем, что 17 апреля 1863 г. указом Александра II были отменены телесные наказания. Как пояснял правовед, телесные наказания в Российской империи являлись завуалированной формой смертной казни: лицо, приговорённое к 6 тыс. ударов шпицрутенами, не имело шансов на выживание [8, с. 87].

После издания указа от 17 апреля 1863 г. власти начали поиск иных способов «поддержания дисциплины». В связи с этим, по мнению В.Д. Спасовича, и было принято решение подвергать гражданских лиц, виновных в «нарушении общественной безопасности», юрисдикции военно-полевых судов с применением наказаний, предусмотренных для периода военного времени [8, с. 87]. Учёный писал, что смертная казнь в отношении гражданских лиц начала применяться военно-полевыми судами в период Январского восстания в Польше, Литве и Беларуси (1863 г.). Однако и после окончания восстания подобная практика продолжилась и распространилась на внутренние губернии империи [8, с. 89].

В.Д. Спасович писал, что отмена телесных наказаний являлась прогрессивной мерой, «благим делом, великим успехом в законодательстве». Автор подытоживал: «Из двух тяжких наказаний выбирая меньшее, мы предпочитаем смертную казнь изувечивающим телесным наказаниям» [8, с. 91]. В этой связи правовед допускал применение смертной казни, как вынужденной, временной меры. Учёный подчёркивал: «... люди мягкосердечные, сострадательные и гуманные считают своею обязанностью отвергать безусловно пролитие крови рукою правосудия. Как бы ни были благородны мотивы этого протеста, нельзя безусловно присоединиться к нему, потому что это значило бы твердить своё, зажмурив глаза и отвернувшись от действительности. На задачи жизни надобно смотреть прямо и подчиняться, скрепя сердцем, всякой признанной разумом необходимости. Публицисты, романисты и поэты всего образованного света могут писать сколько угодно против смертной казни, журналы могут издаваться и митинги собираться с специальной целью добиться отмены смертной казни: они не заставят никого изменить и одну йоту в убеждениях, коль скоро по особенным условиям нашего быта окажется, что обществу нашему нельзя обойтись без смертной казни» [8, с. 89].

По мнению В.Д. Спасовича, отмене смертной казни должна была предшествовать всеобъемлющая трансформация пенитенциарной системы Российской империи. Государству предстояло построить необходимое количество исправительных учреждений, подготовить соответствующий персонал, способный выполнять задачи перевоспитания заключённых [8, с. 91]. Правовед настаивал, что в период до отмены смертной казни, данное наказание в отношении гражданских лиц должны были выносить не военно-полевые, а гражданские суды. В законодательстве необходимо было прописать исчерпывающий перечень особо тяжких преступлений (поджоги, «причинение наводнений», «преступления против безопасности езды по железным дорогам», убийства), за совершение которых могла применяться высшая мера наказания [8, с. 92].

В то же время, учёный был убеждён, что отмена смертной казни – «это дело, решённое в науке». В.Д. Спасович писал: «Характер русского народа не крутой, не мрачные, не жестокосердный; смертная казнь не будет никогда иметь у нас сильной поддержки в нравах; все средства к её упразднению будут в руках у государства» [8, с. 92].

Необходимо отметить, что взгляды В.Д. Спасовича на смертную казнь в полной мере соответствовали идеям других выдающихся российских правоведов. Подходы Спасовича к данной проблеме разделяли П.Д. Калмыков, А.Ф. Кистяковский, Н.Д. Сергиевский, А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев (см., например: [9]).

Таким образом, в уголовно-правовой науке к концу XIX в. устоялась точка зрения о необходимости отмены смертной казни в Российской империи. Одним из первых учёных-криминалистов, последовательно выступавших за отказ от этой меры наказания, являлся В.Д. Спасович. В своих трудах учёный обосновывал необходимость проведения пенитенциарной реформы в России. Широкие преобразования в данной сфере должны были привести к созданию сети исправительных учреждений и постепенному отказу от применения смертной казни.

Список использованной литературы

1. Чучаев, А.И. Становление в России доктрины уголовного права, его предмета и метода / А.И. Чучаев // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – № 3. – С. 124–139.
2. Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – 528 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб.: тип. 2 отд. Соб. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 15. – 1885. – с. 1–202.
4. Шестакова, А.С. Процесс развития и применения смертной казни в России / А.С. Шестакова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. – № 3. – С. 171–176.

5. Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ / Г.А. Джаншиев. – СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1905. – 859 с.
6. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. – СПб.: Тип. И. Огризко. – 428 с.
7. Грахоцкі, А.П. У.Д. Спасовіч і яго «Учебник уголовного права» (1863 г.) / А.П. Грахоцкі // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2016. – № 2. Социально-экономические и общественные науки. – С. 66–70.
8. Спасович, В.Д. О смертной казни / В.Д. Спасович // За много лет. 1859–1871 / В.Д. Спасович. – СПб: Типография Сущинского, 1872. – С. 87–92.
9. Грачёва, Ю.В. Смертная казнь: взгляды русских криминалистов (обзор уголовно-правой литературы XIX в.) / Ю.В. Грачёва, А.А. Евдакимов // Lex Russica. – 2016. – № 12. – С. 95–105.

УДК 34.09

В. Ф. Голованова

*(Нижегородский научно-исследовательский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород)*

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Д. СПАСОВИЧА

В данной статье рассматриваются страницы жизни и деятельности “короля российской адвокатуры” В. Д. Спасовича. Особое внимание уделяется его непростым периодам, начиная с увольнения из Санкт-Петербургского университета в 1861 г. в связи с гонением правительства на студентов и заканчивая его работой ведущего адвоката. Так же заслуживают внимания отзывы о великоленном преподавателе и адвокате современников Спасовича. Уделяется внимание его наиболее ярким и непревзойденным речам на политических процессах. В частности, дается оценка речи о молодом революционно настроенном поколении и характеристике самого Нечаева.

За годы своей жизни и деятельности В. Д. Спасовичу пришлось не единожды терять любимое дело и начинать все сначала. Надо сказать, что под силу такое только уверенному и деятельному человеку.

Родившись в интеллигентной обеспеченной семье, казалось, ничто не предвещало будущему «королю российской адвокатуры», «величайшему русскому адвокату» [1, с. 615] столкнуться со множеством жизненных и профессиональных трудностей.

Прежде чем заслужить славу еще при жизни «видного», «известного», «выдающегося» адвоката, В.Д. Спасовичу надо будет закончить с отличием минскую классическую гимназию, поступить в Санкт-петербургский университет, где он с интересом занимается не только правовыми науками, но и литературой, историей, философией, пройти немалый путь становления.

В 1848 г., окончив университет, В.Д. Спасович получает скромную должность канцелярского чиновника в Палате уголовного суда в ведомстве Министерства юстиции. Здесь молодого юриста ждет первая неприятность. Случилось непоправимое: исчезает один из томов уголовного дела. Его увольняют, хотя это было самым мягким наказанием. Впервые он остается без работы. Но впереди ждет заслуженная награда: его приглашают в Петербургский университет читать лекции по гражданскому праву, а в 1857 г. он возглавил кафедру уголовного права с помощью известного в то время историка, литератора, философа К. Д. Кавелина, который по собственному признанию В.Д. Спасовича, одним из первых познакомил его с русской жизнью и помог сформироваться ему как писателю [2, с. 393].